

УДК 327.8

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-1-26-42



Социально-психологические и личностные показатели экстремистской активности представителей околофутбольного движения

**Сергей Евгеньевич Кораблев**

Российский государственный университет правосудия
(Воронеж, Россия)
sekorablev@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4014-9497

Аннотация

Социально одобряемый вектор направления энергии молодого поколения – одна из важнейших задач, стоящих перед государством. Внимание к формированию мировоззрения молодых граждан предусматривает социально-психологический анализ многочисленных факторов, определяющих их отношение к себе, окружающим людям, обществу в целом. Своевременное распознавание и предупреждение деструктивной трансформации естественных форм девиантного поведения, свойственных подростковому и юношескому возрасту, является условием личного и социального благополучия. Статья посвящена изучению социально-психологических и личностных маркеров экстремистской активности представителей околофутбольного движения. Решаются научно-исследовательские задачи, связанные с выявлением и системным анализом факторов-показателей, позволяющих охарактеризовать экстремизм как социально и юридико-психологическое явление; индивидуально-психологическим анализом личности экстремиста в контексте определенного вида его деятельности – околофутбольного движения; с определением отношения представителей молодого поколения к движению футбольных фанатов, их деятельности и мировоззрения; с выяснением оптимальных социально-психологических и организационно-правовых способов противодействия данному типу экстремистской активности. Представлены результаты социологического опроса, позволяющие определить уровень симпатии и антипатии молодежи к данному субкультурному явлению, а также предположить возможность переноса возрастной оппозиции подростков и юношей в криминальную сферу посредством эмоционального погружения в идеологию и деятельность околофутбольного движения.

Ключевые слова

девиация, экстремизм, социально-психологический портрет футбольного фаната, возрастная оппозиция, молодежная субкультура, социология детства, социальное сиротство, организационно-правовые методы противодействия экстремизму

Для цитирования: Кораблев, С. Е. (2023). Социально-психологические и личностные показатели экстремистской активности представителей околофутбольного движения. *Российский девиантологический журнал*, 3(1), 26–42. doi: 10.35750/2713-0622-2023-1-26-42.

Original paper

Socio-psychological and personal indicators of extremist activity of representatives of the «near-football» movement

Sergey E. Korablev

Russian State University of Justice
(Voronezh, Russia)
sekorablev@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4014-9497

Abstract

Socially approved vector of energy direction of young generation is one of the most important tasks of the state. Attention to formation of young citizens' worldview involves socio-psychological analysis of numerous factors determining their attitude to themselves, the people around them and society as a whole. The well-timed recognition and prevention of the destructive transformation of natural forms of deviant behavior inherent in teenage and adolescent age is a condition of personal and social well-being. The article is devoted to the study of socio-psychological and personal markers of extremist activity of representatives of the near-football movement. The author solves the research tasks related to the identification and system analysis of factors-indicators that make it possible to characterise extremism as a social and legal-psychological phenomenon; the individual-psychological analysis of the extremist personality in the context of a certain type of his activity - the near-football movement; the definition of the attitude of young generation representatives to the football fans movement, their activity and world view; the identification of optimal social-psychological and organisational-legal ways of counteracting this type of extremist activity. The results of a sociological survey are presented; they give the opportunity to determine the level of sympathy and antipathy of young people to this subcultural phenomenon and also suggest the possibility of transferring the age opposition of teenagers and young people into the criminal sphere through emotional immersion into the ideology and activities of the near-football movement.

Keywords

deviation, extremism, socio-psychological portrait of a football fan, age opposition, youth subculture, sociology of childhood, social orphanhood, organisational and legal methods of counteracting extremism

For citation: Korablev, S. E. (2023). Socio-psychological and personal indicators of extremist activity of representatives of the «near-football» movement. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3(1), 26–42. doi: 10.35750/2713-0622-2023-1-26-42.

Введение

Внимательное отношение общества и власти к любым проявлениям радикализма в поведении отдельных индивидов или групп связано, прежде всего, с необходимостью сохранения хрупкой гармонии, символизирующей факт совместного существования и выживания многочисленных категорий граждан с разными интересами, потребностями и ценностями.

Ради поддержания социального благополучия представители властных структур сотрудники правоохранительных органов вынуждены четко отслеживать границы социально допустимого поведения отдельных граждан и их групп, отличающихся высокой склонностью к девиантному поведению.

Особое внимание в этом смысле привлекает молодое поколение (подростки и юноши), жизнедеятельность которого можно с определенной долей уверенности охарактеризовать как постоянный социальный эксперимент, связанный с необходимостью проверки себя в разнообразии социальных ситуаций в диапазоне нейтральных и экстремальных событий. Тонкая грань, разделяющая инцидент и преступление, не всегда заметна именно представителям молодого поколения в силу несформированности морального и правового сознания, минимума социального опыта, высокой эмоциональной вовлеченности в индивидуально и коллективно значимые ситуации, психического перенапряжения, связанного с избыточным информационным

потоком, и пр. В связи с этим неизбежно возникает опасность перехода типичных возрастных реакций представителей молодого поколения из статуса временных отклонений в поведении в статус устойчивого криминального деяния. Один из векторов криминальной активности молодежи связан с экстремизмом – определенным типом девиантного поведения, направленного против существующих в обществе норм, правил, принципов, обычаев, традиций. Именно среди некоторой части молодежи предельно ярко выражена тенденция к радикализму, протесту, нетерпимости, нигилизму и насилию ко всему, что не входит в сферу их жизненных установок и приоритетов.

Цель и задачи исследования

Социально-психологическая компетентность сотрудника правоохранительных органов предполагает наличие разносторонних знаний о социальных явлениях и поведенческих актах индивидов, которые называются экстремистскими, а также развитие навыков их быстрого распознавания и эффективного предупреждения.

Необходимыми шагами на пути формирования указанной компетентности являются:

- анализ факторов-показателей, позволяющих охарактеризовать экстремизм как социальное и юридико-психологическое явление;
- индивидуально-психологический анализ личности экстремиста в контексте определенного вида его деятельности («околофутбольное движение»);
- определение отношения представителей молодого поколения к движению футбольных фанатов, их деятельности и мировоззрению;
- выяснение оптимальных социально-психологических и организационно-правовых способов противодействия данному типу экстремистской активности.

Обзор литературы

Познание сущности экстремизма представляет собой нескончаемый процесс анализа меняющихся социальных условий и факторов, выходящих за пределы социальной приемлемости. На текущий момент отечественными и зарубежными специалистами разработан перечень признаков данного феномена, обнаружив которые, можно с определенной долей вероятности признать то или иное действие индивида или группы, их взгляды и намерения экстремистскими.

В процессе профилактической работы сотрудники правоохранительных органов в первую очередь ориентируются на правовые критерии распознавания указанного феномена. Вследствие повышения степе-

ни общественной опасности проявлений экстремизма был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Этим же фактом обусловлено внесение соответствующих изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за противоправные действия экстремистского характера. Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» противодействие экстремистской деятельности отнесено к компетенции полиции.

”

Один из векторов
криминальной активности
молодежи связан
с экстремизмом –
определенным типом
девиантного поведения,
направленного против
существующих в обществе
норм, правил, принципов,
обычаев, традиций

“

Экстремизм – это приверженность к радикальному мировоззрению и соответствующему деянию. К ряду экстремистских действий отнесены применение силы, агрессия, терроризм, бандитизм, разжигание межнациональной розни. Законодатель отмечает важные черты экстремистского деяния: идеологическую мотивацию, публичность, общественную опасность, конкретность цели в виде посягательства на конституционные основы государственного строя, интересы общества. Совершение экстремистских действий в соответствии с законодательством Российской Федерации чревато ответственностью в административном и уголовном форматах¹.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает следующие основные правонарушения:

¹ Экстремизм: понятие, виды, ответственность. Официальный сайт Управления МВД России по Курганской области. <https://45.mvd.pf/document/19145617>

– статья 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами»;

– статья 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов»;

– статья 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Уголовный кодекс Российской Федерации включает в себя такие основные составы экстремистских преступлений, как:

– статья 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»;

– статья 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;

– статья 282.1 «Организация экстремистского общества»;

– статья 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»;

– статья 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности».

К базовым признакам экстремизма как антисоциального явления обычно относят следующие: угрозу насилием и непосредственно процесс его осуществления на основе выбора наиболее жестоких способов; преднамеренность и осознанность деяния по отношению к обществу, связанные с созданием чрезвычайной ситуации, обстановки страха и паники; опосредованность достижения политического результата через совершение посягательств на жизнь и здоровье людей; незаконный характер применяемого насилия; повышенную общественную опасность, связанную с непосредственной угрозой жизни людей; создание условий, представляющих опасность сохранности имущества граждан, функционированию организаций, предприятий и учреждений; публичность, гласность, острый пропагандистский характер экстремистских акций; конспиративный образ действий субъектов подготовки и проведения экстремистских актов, необходимый для обеспечения успешного формирования и самих экстремистских структур, а также подготовки и осуществления конкретных действий².

Определяя экстремизм как радикальный и чрезвычайный способ социального действия, нельзя обойтись без детализации ряда признаков, отличающих его от других нерадикальных социальных явлений.

Общей для всех видов экстремистской деятельности, перечисленных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»,

является идея *ксенофобии* – навязчивого страха, вызывающего нетерпимость и неприязнь к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Ее психологическая составляющая большей частью иррациональна, основана на естественном страхе перед неизвестным, умножающемся в условиях дефицита информации. Ксенофоб, не зная и не разделяя идей других, считает должным, справедливым, обязательным к исполнению лишь только то, что известно и понятно ему. Он стремится всем навязать свои приоритеты. Являясь психологическим детерминантом мировоззрения экстремиста, ксенофобия становится причиной вражды по принципу этнического, конфессионального, социального деления людей³.

Следует отметить попытки ряда исследователей дифференцировать экстремизм на рациональный и иррациональный.

Рациональный экстремизм отличается максимально эффективными крайними мерами преодоления социального кризиса. Например, anomia властных структур, неспособных к решению конфликтной ситуации законным способом, часто инициирует активность национальной или религиозной группы, манипулирующей идеей ущемления религиозно-национальных прав граждан.

Иррациональный экстремизм отличается непредсказуемыми спонтанными методами (не менее крайними) достижения своей цели. Но его цели не вызывают понимания людей, принятия, которое в некоторых ситуациях может испытывать определенная часть общества, например, молодежный экстремизм (вандалы, надругавшиеся над могилами погибших солдат, и др.), религиозный экстремизм (словесное и физическое уничтожение иноверцев и др.), психопатический экстремизм (немотивированные массовые убийства, расстрел одноклассников в школах), спортивный экстремизм (ультрас, устраивающие погромы после футбольных матчей и др.) (Кириленко, Алексеев, 2018).

Результаты

Представляется целесообразным анализ индивидуально-психологических особенностей определенной части представителей молодого поколения, чья активность может быть отнесена к типу иррационального экстремизма, – спортивным фанатам.

К числу наиболее типичных проявлений противоправного поведения спортивных фанатов относятся жестокие избиения болельщиков противостоящей команды, хулиганские действия на стадионах, а после окончания соревнований – групповые акты вандализма. Поведение спортивных фанатов, в отличие от членов криминальных группировок,

² https://vuzlit.com/120522/aktualnye_problemy_protivodeystviya_ekstremizmu_i_terrorizmu

³ Ксенофобия (2010). *Большая российская энциклопедия* (Т.16). Москва: Большая российская энциклопедия.

имеет существенно иную психологическую основу (Крутер, 2002).

Для повышения эффективности противодействия экстремистским проявлениям сотруднику правоохранительных органов необходимо быть детально проинформированным о разнообразных проявлениях фанатизма, в том числе спортивного. Для этой цели следует дополнить обыденный и упрощенный стереотип восприятия данного потенциального инициатора экстремистской активности, включающий в себя следующие контексты:

- футбольный болельщик с шарфом, разукрашенным лицом и банкой пива;
- яростный, безудержный болельщик, дерущийся с полицией;
- молодой человек, истерически кричащий слоганы, демонстрирующий символику любимого спортклуба;
- агрессивно настроенный индивид, ломающий и крушащий мебель на трибунах;
- экзальтированный подросток, особым образом одетый, привлекающий внимание к себе нестандартным для обывателей, но типичным для стадиона поведением и т. д.

Прежде всего, следует определить принципиальное различие между фанатами и увлеченными поклонниками спорта. К последним можно отнести спортсменов-непрофессионалов, увлеченных болельщиков, неспортивных любителей состязаний или тотализатора

и проч. В целом увлеченных поклонников спорта отличает от фанатов ряд особенностей восприятия и поведения (таблица 1).

Различие между просто поклонниками и фанатами в степени увлеченности спортивными соревнованиями вызвано разной степенью удовлетворения определенных личностных потребностей. Во-первых, эмоциональная насыщенность от переживаний, связанных с восприятием спортивного состязания, реакций окружающих людей позволяет компенсировать недостаток ярких эмоций в обыденной жизни. Погружаясь в эмоционально-окрашенную атмосферу реакций трибуны, индивид психологически как бы отстраняется от рутины обыденного времяпрепровождения. Для него накал страстей на стадионе является позитивной эмоциональной встряской. Особенно притягательна неизвестность исхода спортивной ситуации.

Во-вторых, в отношении к происходящим спортивным событиям индивидом может быть выражен тот спектр эмоциональных переживаний, который невозможно излить в обычной жизни. Она насыщена не только обычными событиями, но и массой социальных разочарований, вызывающих агрессию. Сдерживаясь в обычных ситуациях, индивид подавляет агрессию, накапливает ее деструктивный потенциал (по отношению к себе самому, другим людям). Наблюдая за спортивным состязанием, он позволяет себе выплеснуть накопившиеся эмоции.

Таблица 1. Особенности мировоззрения и поведения спортивного фаната и поклонника спорта

Table 1. Peculiarities of the world view and behavior of the sports fan and sports enthusiast

Критерии мировоззрения и поведения	Поклонник спорта	Фанат
Отношение к спорту	Спорт – это всего лишь значительная и эмоционально насыщенная часть действительности и жизни	Спорт – всепоглощающая страсть, являющаяся целью и средством существования
Отношение к кумиру	Уважительное отношение к спортсменам, интерес к их достижениям, адекватное внимание к заслугам в спорте и личной жизни	Возносит спортсмена в статус кумира, преклоняется и стремится к близости. Личность кумира может затмевать интерес к спорту. Утрата интереса к кумиру чревата потерей смысла собственного существования и ненавистью к последнему
Отношение к другим людям (безразличным к спорту, конкурентам и др.)	Уважительное (в крайнем случае, безразличное) отношение к представителям других спортивных приоритетов, клубов	Агрессивное отношение к представителям других спортивных приоритетов, клубов
Отношение к себе самому	Адекватная самооценка, относительно высокий эмоциональный контроль над собственным поведением	Неадекватная самооценка, обусловленная воздействием референтной группы, субкультурными правилами поведения, повышенная внушаемость, эмоциональная неуравновешенность

Спорт – один из оптимальных способов сублимированного выброса агрессии.

В-третьих, эмоции болельщика, наблюдающего за спортивными баталиями, имеют приблизительно те же оттенки, которые были у наших предков в ситуации боя. Желание победы в данном случае ассоциируется с жадной доминированием, превосходства над поверженным противником, что порой имеет неосознанную природу энергии либидо.

В-четвертых, эмоционально погружаясь в созерцание спортивного матча, болельщики компенсируют чувство одиночества. Чувство принадлежности к группе успокаивает тревожного и неуверенного в себе человека, так как он в процессе переживания спортивного события эмоционально сливается с такими же людьми. Он чувствует себя одним целым со стадионом, тысячами телезрителей. Когда на игровом поле или площадке в открытом соперничестве встречаются две команды, определяющим фактором оказывается наличие состояния «мы-чувства», ассоциирующего фаната с одной из играющих команд и с другими болельщиками этой команды. Поэтому объединение болельщиков в группы происходит здесь легко и естественно. Образование некой общности «мы» неизбежно сопровождается осознанием общности «они», откуда уже всего один шаг до открытых проявлений враждебности (Никандров, Новочадов, Шапырина, 2000).

В-пятых, фанат идентифицирует или отождествляет себя с командой или с кумиром. Он склонен верить в то, что их успех – это также и его заслуга. Его самоуважение зависит от успеха или неудачи кумиров. Доктор Даниэль Ванн (Daniel Wann), психолог из Мюррейского университета, штат Кентуки (Murray State University in Kentucky), провел несколько исследований, показывающих, что ревностный интерес к делам своей команды может оградить людей от депрессии и развить чувство самоуважения (Никандров, Новочадов, Шапырина, 2000).

Говоря о типичных психологических особенностях данной категории фанатов, следует отметить доведенную до крайности степень приверженности к спортивной команде (клубу), спортсмену, сопровождающуюся нетерпимостью и агрессией к соперникам. Выплескивание агрессии имеет ту же психологическую природу, что и агрессия человека толпы, однако вектор направленности определяется правилами соответствующей субкультуры. Нужно указать также на большую подверженность групповому влиянию, психологически основанную на невысоком уровне культурного развития, ограниченности круга интересов, возрастных факторах социальной оппозиции (фанатами являются в основном подростки и юноши, хотя среди них встречаются и взрослые люди).

Отсутствие способностей к конструктивному разрешению конфликта и реальной оценки своих возмож-

ностей приводит таких болельщиков к восприятию агрессивности в качестве успешного средства коммуникации. Это позволяет им не считаться как с собственными чувствами, так и с чувствами других людей. Порой отрицание заходит так далеко, что апелляция к разуму и чувствам насильника действует скорее поощряющим, чем сдерживающим образом.

Роль полиции как правоохранительного органа не отрицается агрессивными болельщиками, поэтому еще до начала применения ими насильственных действий полицейские могут воспользоваться своим авторитетом для решительного вмешательства в ситуацию.

Фанат – типичный представитель человека толпы, поскольку именно в единении лиц, сплоченных общим объектом внимания и сходными чувствами, он компенсирует свою социальную посредственность, дает выход эмоциям в среде себе подобных, применяя способы, которыми никогда не воспользовался бы в одиночку.

Участвуя в провокационных и агрессивных акциях, фанаты компенсируют свою нереализованность и отсутствие авторитета в других сферах жизни (Сафонов, 2003).

Особенности психики экстремиста – человека толпы – включают следующие социально-психологические феномены.

В условиях массового окружения стираются индивидуальные различия между людьми, снимаются моральные барьеры, нормализующие поведение в обычной жизни. Безответственность и анонимность позволяют в окружении экспрессивной толпы высвободить накопившуюся энергию напряжения, созданного социальной средой для большей части экстремистски настроенных индивидов. Участники толпы подвержены высокой внушаемости, ощущают естественное желание показать свое «могущество», применить силу.

Подчиняясь мнению доминирующей в толпе личности, они не склонны к критической оценке и возражениям. Логика, здравый смысл, предвосхищение последствий, иногда плачевных, совесть и страх оказываются подавленными, а поведение полностью подчиняется конформистскому импульсу быть как все. Таким образом, они могут быть ориентированными на выполнение самой невероятной задачи. Особенно действенными оказываются призывы к разрушению, проявлению агрессии.

Отмечается подверженность эмоциональному заражению. В толпе происходит спонтанное (неосознанное) сокращение межличностного пространства, что способствует быстрой настройке внутреннего состояния человека на ту эмоциональную волну, которая преобладает в данной среде. В толпе рождаются самые разные чувства: веселье, ажиотаж, страх, гнев, восторг. Одно состояние может быстро переходить в другое,

при этом его сила, умноженная мощью толпы, делается разрушительной. Повышается роль примера окружающих как фактора мотивации. Если все вокруг будут делать что-то одно, то человек будет делать то же самое, даже если бы в одиночку он этого делать никогда не стал. Резко возрастает агрессивность в реакциях на любые воздействия со стороны (например, действия правоохранительных органов, возражения лиц, имеющих другое мнение). Раздраженность вызывает наличие объектов, явившихся случайной помехой движению толпы (припаркованный автомобиль, урны и т. п.).

Указанные особенности функционирования психики по отношению к футбольным фанатам начинают проявляться в зависимости от многих факторов: количества участников мероприятия, качества предварительной подготовки (эмоциональный настрой, алкогольное опьянение и пр.), четкости планов, способов конфронтации с оппонентами до начала матча, во время проведения и после.

Сотрудники правоохранительных органов должны знать конкретные формы агрессивности, которые могут привести к серьезным беспорядкам, для того чтобы вовремя их предотвратить. Например, во время матча возбуждение болельщиков может перейти в агрессивное или паническое состояние. Выражение поддержки своей команде осуществляется в совместных действиях со своими сторонниками (пение, скандирование, выкрики, ритмические движения), в которых каждый болельщик уже не в полной мере осознает свою личную ответственность за происходящее. За счет ослабленного самоконтроля, связанного с сильным эмоциональным накалом, он почти наверняка присоединяется к участвующим в драке или спасающимся.

Стратегия «провокаторов» состоит в целенаправленной эскалации беспорядков. Возможностью для этого является, например, вызов возмущения в стане противоборствующих болельщиков посредством бросания в них предметов или осуществления попыток прорваться в направлении игрового поля настолько близко, чтобы вынудить силы безопасности к вмешательству. В случае факта перекрытия подходов к стоячим местам такие зрители пытаются инсценировать массовые падения, сталкивая нескольких зрителей вниз по ступенькам трибун (из-за вызываемой этим неразберихи часто возникают драки). «Провокаторы» пытаются также завоевать доверие групп болельщиков, предлагая алкогольные напитки. Если им это удастся, то они атакуют соперников, рассчитывая на помощь новоявленных союзников. В большинстве случаев благодаря бытующей среди болельщиков системе ценностных ориентаций (дружба, «все за одного») новые друзья считают себя обязанными «агрессорам». При этом сами «агрессоры» редко употребляют алкоголь, охотно используя его воздействие на футбольных болельщиков для провоцирования необдуманных действий с их стороны.

Лица, совершающие насильственные действия группой, испытывают чувства силы, безопасности и анонимности. Они целенаправленно ищут поводов для рукопашных стычек. Ведь те, кто избегает конфликта, нарушают «кодекс чести», зато получившие в ходе стычек травмы или задержанные полицией повышают свой авторитет.

Следует отметить максимализм в эмоциях и действиях фанатиков от спорта. Содержание и результат спортивной борьбы они переживают очень остро. Соответственно радость после победы или злость после поражения своей команды могут сопровождаться проявлениями крайней противоправной активности, драками, погромами на улицах и в транспорте. В спортивном соревновании для большинства фанатов важен результат, а не содержание спортивной борьбы, поэтому удовольствие они испытывают лишь в случае победы их команды. По натуре фанаты максималисты, и поэтому эмоциональные проявления бурны и агрессивны (Ильин, 2012).

Агрессия фанатов обусловлена влиянием как минимум двух факторов. С одной стороны, это агрессивность как личностная черта, следствие инфантильной склонности аффективно заряженного индивида к прямому насильственному достижению значимой потребности. С другой стороны, весомым является фактор эмоционального заражения со стороны участников спортивного состязания. Другими словами, человек, наблюдающий за агрессивными действиями, и сам становится более агрессивным, увеличивая свою и без того высокую агрессивность как черту личности. Можно предположить, что чем больше фанат идентифицирует себя с любимой командой, тем сильнее выражена у него агрессивность.

Отмеченная выше такая черта экстремиста, как категоричность суждений об окружающем мире в аспекте черно-белого восприятия, активно проявляет себя в весьма узком мировоззрении спортивного фаната. В данной группе насилие стало нормальным способом разрешения конфликтов и упрощенно рассматривается как проявление «мужественности», своеобразный и необходимый ритуал поведения по отношению к противнику.

Термин «околофутбол» вбирает в себя личностные характеристики определенной группы людей, их поступки, символику, мировосприятие и прочее – все то, что происходит за рамками чисто спортивного футбольного события. Из уст определенной части молодежи звучат слова: «акция», «дерби на пресечениях», «фан-вираж», «забива», «махач», «офник». Смысловое наполнение данных терминов наряду с демонстрацией преданности футбольной команде фиксирует высокий эмоциональный потенциал, агрессию, деструктивную энергию, радикализм. Это один из компонентов субкультуры футбольных фанатов – ultras, готовых на

крайние меры во имя реализации и воплощения в конкретных действиях своей преданности кумиру (идолу) – футбольному клубу.

В структуре околфутбольного движения отмечаются разновидности участников, выделяющиеся степенью эмоциональной вовлеченности и активности, а также преданности идее преклонения перед футбольным клубом. Во-первых, среди футбольных фанатов есть значительная группа обывателей, обычных граждан, которые воспринимают процесс «боления» за любимую команду как сильное, но фрагментарное увлечение, не захватывающее всю психическую активность и жизнедеятельность индивида. Одно из распространенных прозвищ указанной категории – «кузмичи». Они в курсе событий футбольного клуба, следят за его успехами и перипетиями. Вовлекают в это информаци-

”

В спортивном соревновании для большинства фанатов важен результат, а не содержание спортивной борьбы, поэтому удовольствие они испытывают лишь в случае победы их команды

“

онное пространство своих близких и способны к кратковременной, относительно контролируемой эйфории как реакции на успех любимой команды. Их атрибутика выполняет поверхностную символическую роль, не так изысканно выглядит и не содержит в себе значительного числа эмоционально заряженных мелких деталей, (подробностей) как у истинных фанатов – ultras.

Во-вторых, есть категория эмоционально заряженных индивидов как носителей единственной страсти – почитания футбола и конкретной команды. Процесс «боления» за любимый футбольный клуб представляет собой ритуал, наполняющий глубоким смыслом всю жизнь. Преданность клубу и команде означает самопожертвование, способность отдать все личное время, деньги, другие материальные ресурсы и, конечно, духовное содержание своему кумиру. Они способны

быть рядом со своей любимой командой, осуществляют коллективные «выезды» (терминология субкультуры фанатов), государственные границы для них вполне преодолимый барьер. Несмотря на неоднократные предупреждения и санкции правоохранительных органов, их действия на секторе (трибуне) в поддержку футбольной команды традиционно наполнены моментами, граничащими с неуважением моральных и правовых норм (зажигание фаеров, вывешивание баннеров, выкрикивание агрессивных слоганов и пр.) или прямого их нарушения (насилие, сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, вандализм и пр.)

Их деятельность на стадионе и за его пределами выполняет роль важнейшего стимула для футбольной команды, вдохновляющего на успех и победу. Создавая позитивный настрой для футбольного клуба, данная категория участников околфутбольного движения имеет общественное влияние, воздействует на стиль и методы работы тренеров, владельцев и спонсоров футбольных клубов. Как основные покупатели атрибутики, они приносят существенный доход владельцам команд. В истории футбола были прецеденты оказания фанатами финансовой помощи нуждающемуся клубу, коллективной совместной деятельности во имя его спасения от банкротства (так было с AFC Wimbledon, United of Manchester, St. Pauli). Активность данной категории фанатов чревата многочисленными проблемами для самого клуба, поскольку крайние формы их поведения и агрессивные методы противодействия соперникам любимой команды (оскорбления и националистические лозунги, особенно) приводят к санкциям в отношении футбольного клуба (штрафам, ограничениям в публичном посещении матчей и пр.). Массовое скопление молодых людей под воздействием алкоголя, переполненных эмоциями и энергией, представляет для общества серьезную опасность, прежде всего, как инициатор массовых беспорядков.

Третью категорию участников околфутбольного движения формируют так называемые бойцы, чьим занятием является участие в организованных уличных боях во имя своего футбольного идола. Их базовое устремление связано с демонстрацией силы и поглощающим всю психику желанием превзойти соперника и наслаждаться могуществом победителя. Возбуждение и адреналин на фоне футбольного матча – вот истинные ценности для указанной категории. Пока обыватели и романтики занимают свои места на трибуне, любители экстрима и выброса адреналина с нетерпением ждут возможности сойтись в драке (по своей сути далекой от русского кулачного боя с его этикой) со своими «оппонентами» на случайном или заранее выбранном месте. Процесс «махача», «забивы» (терминология субкультуры) все-таки содержит намеки на внутреннюю самоорганизацию и элементы морального кодекса поведения. Например, данная группа око-

лофутбола признает возможность соблюдать правила использования (или недопустимость применения) подручных средств в процессе столкновения, запрета на агрессивные действия в отношении случайных прохожих, причинение особо тяжкого увечья и т. д. Групповая сплоченность, единство и взаимная поддержка – одни из ведущих факторов вовлечения представителей молодого поколения в субкультурную околофутбольную активность. Российские объединения активных бойцов околофутбола, называемые «коллективами», «фирмами» подчеркивают важность внутренней сплоченности, мотивационного настроя физической подготовленности к действиям против других аналогичных футбольных боевых организаций. Их «достижения», «победы» фиксируются в сознании участников движения в виде мифов (пример «бесстрашия» нескольких сотен российских ultras в уличных столкновениях в Марселе 2016 года с тысячами английских фанатов).

Необходимым элементом психологии указанной группы является клановость и закрытость. Особый негативизм они демонстрируют в отношении представителей средств массовой информации, сотрудников правоохранительных органов. Существует негласный запрет членов «коллективов» на контакты с указанными общественными и властными структурами. Данный запрет является закономерной реакцией на совершенствование технических, информационных и физических возможностей органов правопорядка контролировать, предупреждать и пресекать случайные и запланированные столкновения ultras.

Современная фаза существования российско-околофутбола может с полным правом быть охарактеризована как латентная, т. е. это движение не умерло, а существует на уровне стагнации в условиях повышенного внимания общества и государства к деструктивным вариантам его проявления. Энергия молодежи, ее возрастная оппозиционность могут стать легкой добычей «ловцов душ», призывающих к свободе волеизъявления, мыслей, эмоций и поступков. Последнее трансформируется в совершение определенных действий против общественной стабильности, социального правопорядка, традиционных ценностей, основ официальной культуры. Тенденция активного приспособления энергии околофутбольного движения к нуждам современной политики проявила себя в увеличении количества акций футбольных фанатов, направленных на своих коллег, а ориентированных на агрессию против иных общественных и политических организаций. Данный факт обусловил более пристальное внимание государственных правоохранительных структур к автономному миру футбольного хулиганства и, соответственно, вызвал волну дискуссий по поводу эффективных способов перенаправления разру-

шительной энергии движения в социально одобряемое конструктивное русло.

За годы существования движения (начиная с 90-х гг. по настоящее время) в рядах его членов произошли значительные трансформации, связанные с ростом социальной открытости, профессионализации, повышением финансового благополучия «коллективов»; снижением уровня жестокости и травматизма при осуществлении «акций»; появлением подобия морального кодекса околофутбольного поведения. Отмечается технологизация процесса конфронтации с конкурирующими «фирмами», повышение внутри- и транснациональной активности, оптимизация стиля удобной и практичной одежды для повседневного использования. Внутри движения отсутствует социальная дифференциация, поэтому при проведении «акций» плечом к плечу могут оказаться представители разного уровня достатка, однако объединенные общей преданностью своему футбольному идолу.

Современное латентное состояние движения также обусловлено системой факторов, повлиявших на формирование негативного социального имиджа околофутбола. Как утверждает президент ВОО Александр Шпрыгин, важную роль в изменении подходов сыграли события на Украине, где именно фанаты и выступили основной ударной силой в самом начале Майдана. «Была такая довольно распиаренная фотография оттуда – парень цепью бьет беркутовца, а на руках у него перчатки с символикой Динамо»⁴.

Интерес молодого поколения к теме околофутбола может быть рассмотрен с точки зрения возможности последующего вовлечения в него части молодежи, поскольку открывается перспектива участия в акциях, граничащих с экстремизмом или являющихся таковыми. Проведенный в конце 2022 г. социологический опрос представителей молодого поколения содержит ряд информационных ориентиров, позволяющих судить об их отношении к феномену футбольных фанатов (мировоззрению, действиям и т. п.). В опросе участвовали 164 респондента мужского (49,39 %) и женского пола (50,61 %), основная масса которых по своим возрастным характеристикам относилась к этапам юношества и ранней взрослости (рис. 1).

Деятельность респондентов связана в основном с учебой в колледже (31,1 %); вузе (26,22 %); работой (19,51 %); работой и учебой (14,63 %); учебой в школе (7,93 %) (рис. 2).

В плане семейного положения 85,37 % заявили о статусе «холост/свободна»; 14,63 % – «женат/замужем». Материальное благополучие большинства респондентов соответствует среднему уровню достатка (91,46 % из числа опрошенных) и не испытывает материальных затруднений; 6,1 % опрошенных согласились

⁴ <https://moskvichmag.ru/gorod/zabivy-mahachi-i-ofniki-stoit-li-zhdat-vtorogo-prishestviya-futbolnyh-fanatov/>

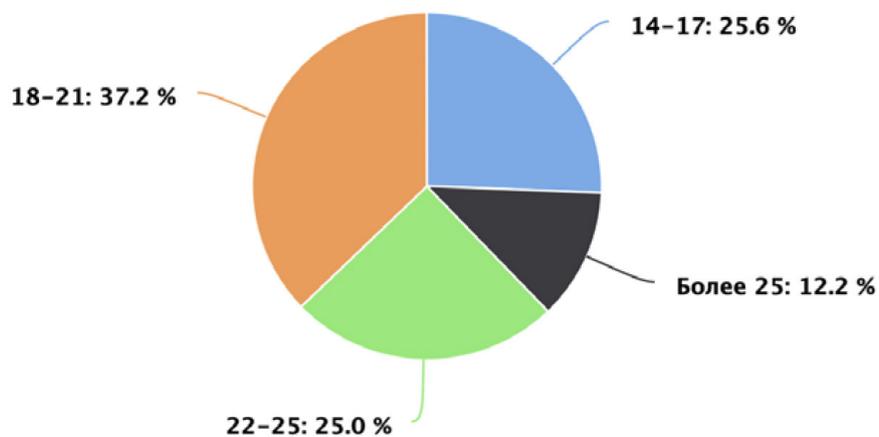


Рис. 1. Возрастные характеристики участников социологического опроса «Отношение молодежи к футбольным фанатам»

Fig. 1. Age characteristics of participants in the sociological survey "Attitudes of young people towards football fans"

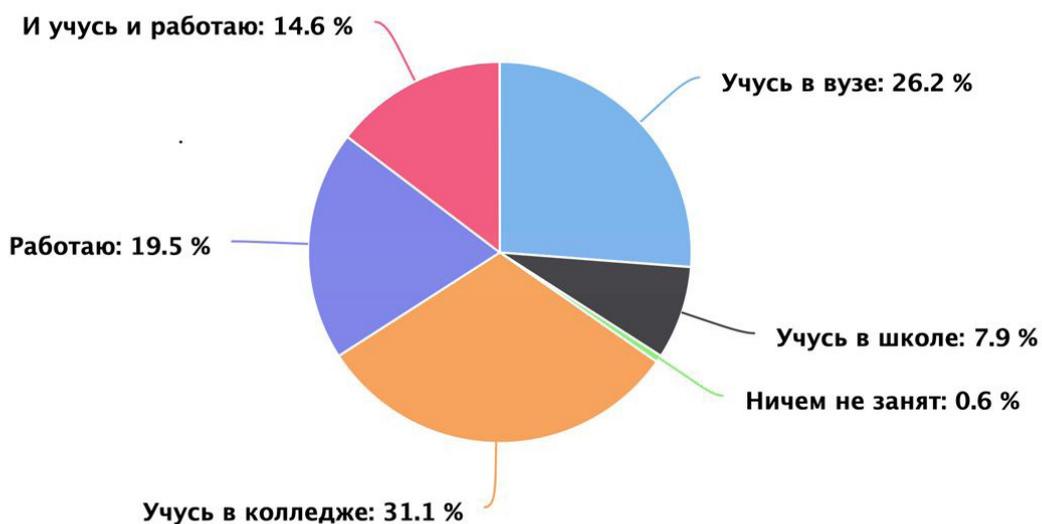


Рис. 2. Основная деятельность участников социологического опроса «Отношение молодежи к футбольным фанатам»

Fig. 2. Main activities of the participants in the sociological survey "Attitudes of young people towards football fans"

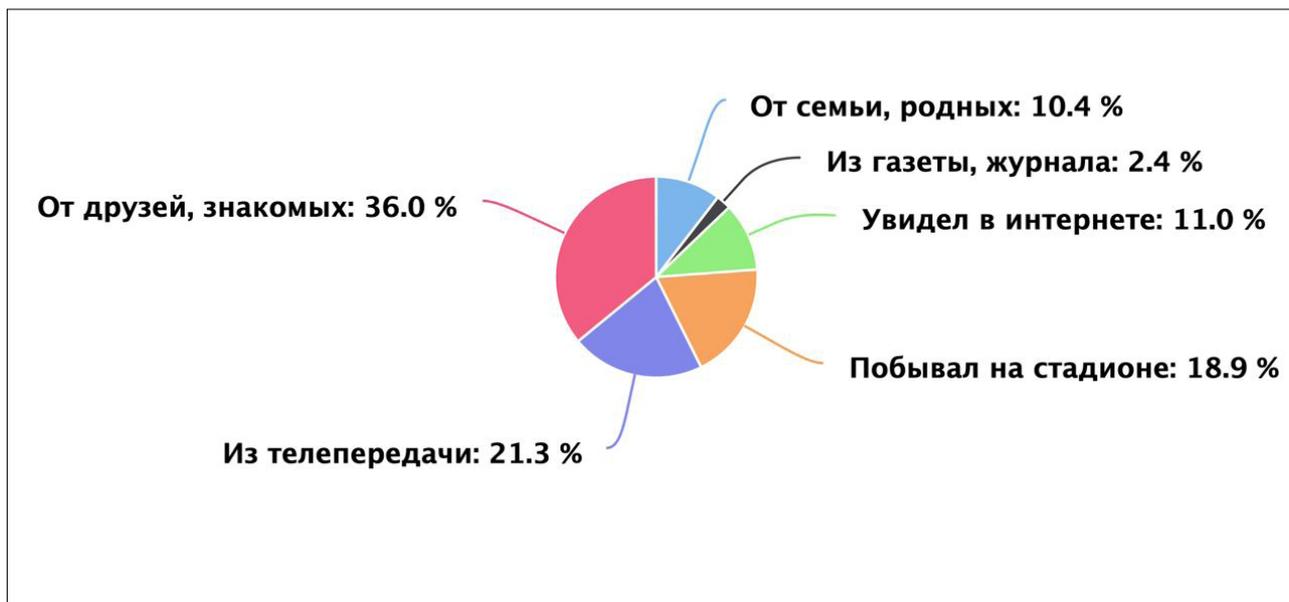


Рис. 3. Источники информации о движении фанатов

Fig. 3. Sources of information on the fan movement

с тем, что живут на грани бедности, денег едва хватает на питание; 2,44 % указали, что живут за гранью бедности, денег не хватает даже на питание.

Большинство респондентов (93,9 %) знает о существовании фанатского движения. Информацию об этой теме большинство из них впервые получило из рассказов друзей, знакомых (59 %); посредством телевидения (21,34 %); благодаря личному участию в спортивном событии на стадионе (18,9 %); через интернет (10,98 %); от родственников (10,37 %) и из средств массовой информации (2,44 %) (рис. 3).

Значительное количество опрошенных представителей молодежи (48,78 %) не заявляет о себе как о фанатах, оставаясь любителями смотреть футбольные матчи; 16,46 % из числа респондентов назвали себя футбольными фанатами; 25 % респондентов высказались отрицательно в отношении фанатов и самой игры и 9,76 % затруднились с ответом.

Реагируя на вопрос о любимом футбольном клубе, 40,86 % респондентов заявили о факте его существования; 20,12 % опрошенных граждан сказали, что имеют интерес к футболу, но не выделяют какой-либо клуб; 39,02 % подтвердили отсутствие любимой команды.

В ответах на вопрос о специфике футбольных матчей, которые привлекают внимание, была подчеркнута особенность, свойственная молодому поколению. Прежде всего, это солидный международный статус футбольного события (57,32 %); ключевые, напряженные, решающие матчи (46,34 %); «настоящие матчи, с многочисленными голами» (26,83 %); все матчи, если трибуны

безумствуют (15,24 %); шумные, фестивальные матчи, но в рамках приличия (11,59 %); повседневные турнирные встречи (10,37 %); скандальные матчи, с нарушениями, штрафными (9,15 %). При этом 23 % заявили об отсутствии интереса к футбольным матчам в принципе.

Обозначая детали личной позиции по отношению к футболу, респонденты разделились на два противоположных лагеря.

Представители первого отметили, что им нравится атмосфера стадиона (шум, огни, шоу, которое устраивают футбольные фанаты) (39,02 %); любят футбол, поэтому с удовольствием посещают футбольные матчи (26,22 %); сами футбольные фанаты, а посещение стадиона является неотъемлемой частью их жизни – (35,76 %).

Представители противоположного лагеря подтвердили факт, что им достаточно просмотров матчей по телевизору (34,15 %); не хватает времени на просмотр (24,39 %); приятнее и спокойнее дома, не любят толпу (21,95%); не являются любителями футбола (21,34 %); опасаются фанатов, драк, опасных инцидентов (9,76 %); слишком дорогие билеты на футбольные матчи (6,71 %).

Отвечая на вопрос о фактах личного наблюдения и участия в акциях околоспортивных беспорядков, 48,78 % респондентов заявили, что не были свидетелем данных событий; 42,07 % опрошенных наблюдали, но участниками не являлись; 9,15 % признали, что были непосредственными участниками (рис. 4).

Среди наиболее ярких характеристик футбольных фанатов респонденты выделили следующие показате-

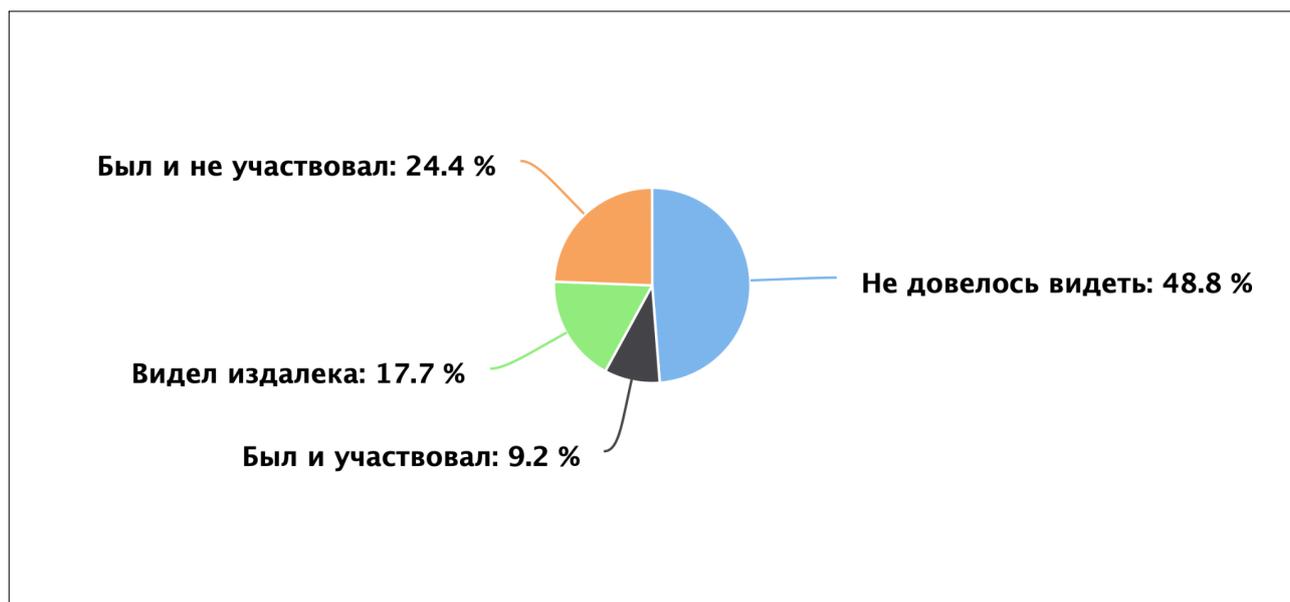


Рис. 4. Наблюдение и непосредственное участие в околофутбольных беспорядках

Fig. 4. Observation and direct involvement in the near-football riots

ли: активную демонстрацию своей любви и преданности футболу и команде (57,32 %); активное сопровождение любимых команд, поездки на их игры (39,02 %); атрибутику (одежда, шарфы, флаги) (53,05 %); сплоченность (37 %); азарт, эмоциональность (37 %); чрезмерную шумливость (36 %); агрессивность (23,78 %); драки и хулиганство (21,95 %); национализм (14,02 %); инфантилизм (9,76 %).

В свободных ответах респонденты уточняли социально-психологический портрет футбольного фаната. Приведем наиболее живописные и эмоционально окрашенные черты типичного фаната:

- интересуется жизнью игроков, смотрит все матчи и имеет атрибутику любимого клуба;
- делает атмосферу, заводит не только фанатский сектор, но и все секторы на стадионе. Фанат выкладывается полностью, выпускает всю энергию на стадионе и будет делать это до конца. Фаната часто отличает внешний облик, но главное для него – «шизить», что на сленге значит «делать шоу на секторе», с максимальным рвением любым способом поддерживать клуб на стадионе, будь то «кричалки», перформансы и т. д.;
- образ мужчины с шарфом, идущего по улице и выкрикивающего фразы в поддержку клуба;
- типичный футбольный фанат: сам занимается этим видом спорта, изучает правила, состав команд, символику;
- человек, который всегда болеет за свою любимую команду, ходит на матчи;

– не обязательно будет с атрибутикой клуба, но в душе у него любовь к клубу, и он относится к нему так же, даже если команда проигрывает – «Да, я себя считаю фанатом...»;

– «Я не считаю себя футбольным фанатом, так как не интересуюсь футболом. Но настоящие фанаты, по моему мнению, это эмоционально настроенные по отношению к любимой команде, они разделяют интересы группы, поддерживают специальной атрибутикой и приверженностью командный настрой»;

– образ кричащего человека с атрибутикой команды, с пивом, который яро размахивает руками, пытается доказать, что его команда лучшая;

– бритоголовый парень, обвешанный атрибутами своего любимого клуба;

– типичный футбольный фанат: грим флага своей страны или команды, флаг команды, футболка своей команды и крик на стадионе.

Характеризуя собственное отношение к футбольным фанатам в целом (50,61 %), респонденты выразили положительное отношение, ссылаясь на то, что фанаты поддерживают свою команду. Около трети опрошенных респондентов (32,93 %) выразили безразличное отношение и 10,37 % – отрицательное отношение, так как фанаты, по их мнению, портят удовольствие от игры.

Оценивая роль фанатского движения в российском обществе, респонденты предложили спектр оценок от одобрения до предельно критических комментариев. Так, в порядке убывания подчеркнуты следующие моменты:

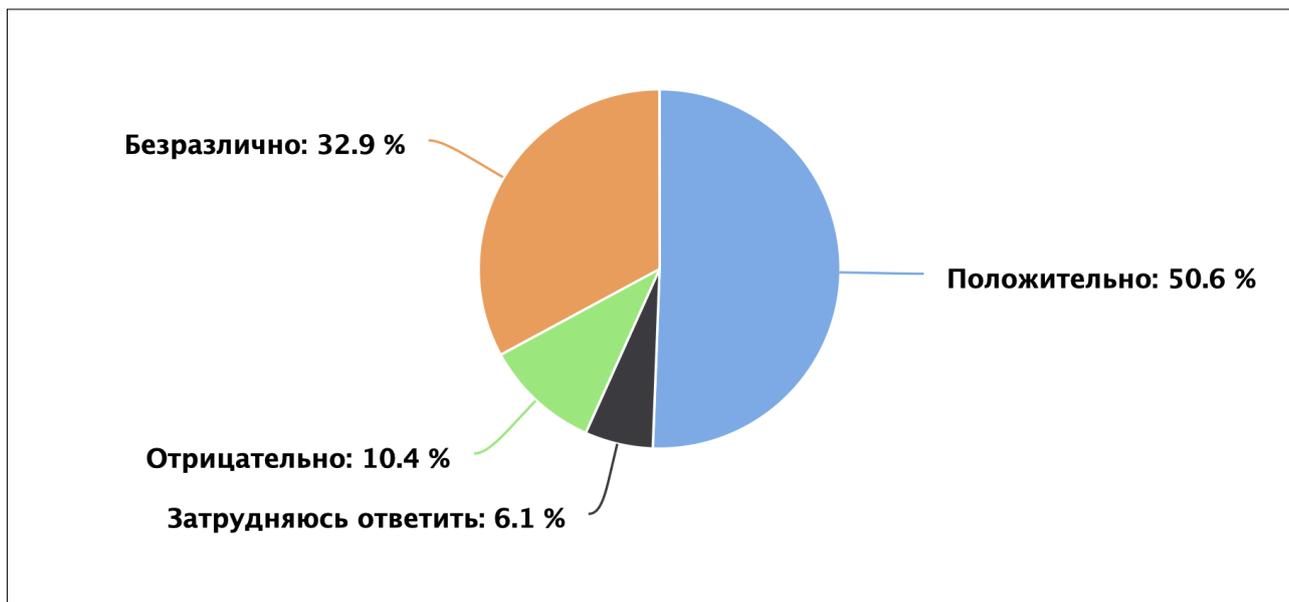


Рис. 5. Отношение молодежи к футбольным фанатам

Fig. 5. Attitudes of young people towards football fans

- социально активные люди, они по-настоящему увлечены футболом и спортом (31,71 %);
- поддерживают и продвигают свою команду (25,61 %);
- считают поведение некоторых фанатов вредным, противоправным (25,61 %);
- никакого вредного воздействия на общество не видят (22,56 %);
- присутствие в футболе фанатов, особенно яростных, оказывает мобилизирующее воздействие на футболистов, стимулирует их игру (21,34 %);
- роль незначительна по масштабам и последствиям (18,9 %);
- они подлинные патриоты (14,02 %);
- это источники массовых беспорядков и хулиганства (9,76 %);
- они оказывают негативное воздействие на футбол и общество в целом (7,93 %);
- подают плохой пример детям и молодежи (7,93 %);
- приносят вред футболу, командам, мешают смотреть футбол (6,71 %);
- представляют опасность для окружающих (4,88 %).

Испытывают затруднение с оценкой роли фанатского движения 17,68 % респондентов.

По поводу применения пиротехники на стадионе большинство респондентов (71,14 %) выразило осуждение такой деятельности фанатов, поскольку те, кто зажигают пиротехнику на стадионах, – нарушители, так как мешают действительно увлеченным футболом

болельщикам смотреть игру. По их мнению, фанаты, которые жгут пиротехнику на стадионах, «не настоящие, они вредят своей команде, ее престижу, подставляют под штрафы, а это плохо»; 27,44 % опрошенных считают применение пиротехники нормальной формой поддержки своей команды; 25 % выразили мнение, что некоторые молодые люди зажигают файеры и петарды назло блюстителям порядка, чтобы обойти запрет, заодно показать свою смелость; 15,23 % полагают, что тем, кто применяет пиротехнику на стадионе, приятно ощущать себя в роли своего рода «покорителя огня». Вопрос о мотивации деятельности футбольных фанатов получил в реакциях респондентов многоплановое решение (таблица 2).

Весьма показательны результаты опроса респондентов, касающиеся одобрения/осуждения конкретных действий футбольных фанатов (таблица 3).

На опросы, касающиеся перспектив развития фанатского движения в России, региональных центрах и на периферии, свыше 55 % респондентов выразили затруднения с ответом, около 30 % высказались в пользу его роста, приблизительно 10 % полагают, что потенциал движения уменьшается.

Заключение

В настоящее время тема околофутбола вызывает неподдельный интерес с точки зрения социальной и юридической психологии. Он обусловлен выяснением причин и условий, способствующих возникновению идеологии, мировоззрения, мотивации, направленно-

Таблица 2. Мотивационные составляющие активности российских фанатов

Table 2. Motivational components of the Russian fan activity

Ответы	%	Количество
Невоспитанность, отсутствие культуры, особенно проявляется в толпе подростковая агрессивность	17.07	28
Желание выместить заботы о социальных проблемах	11.59	19
Незанятость каким-либо полезным делом	13.41	22
Неустроенность быта, отсутствие своей семьи	5.49	9
Желание уйти от одиночества	7.93	13
Хотят самореализоваться среди единомышленников	18.29	30
Есть «лишние» деньги», так как фанатские заботы требуют денежных трат	7.93	13
Желание поддержать свою любимую команду	46.95	77
Чувство причастности к жизни своей команды	36.59	60
Любовь к футболу и спорту	44,51	73
Чувство патриотизма	21,34	35
Затрудняюсь ответить	12.2	20

Таблица 3. Отношение к конкретным действиям футбольных фанатов

Table 3. Attitudes towards specific actions of football fans

Ответы	%	Количество
Жгут файеры на трибунах		
Одобряю	24.39	40
Отношусь безразлично	15.85	26
Не одобряю	53.66	88
Затрудняюсь ответить	6.1	10
Вступают в словесные перепалки с конкурентами (соперниками на трибунах)		
Одобряю	20.12	33
Отношусь безразлично	28.66	47
Не одобряю	46.95	77
Затрудняюсь ответить	4.27	7
Организуют обидные, оскорбительные «кричалки»		
Одобряю	19.51	32
Отношусь безразлично	24.39	40
Не одобряю	51.83	85
Затрудняюсь ответить	4.27	7
Ломают мебель на стадионах		
Одобряю	7.93	13
Отношусь безразлично	9.15	15
Не одобряю	79.27	130
Затрудняюсь ответить	3.66	6
Получают удовольствие от своей безнаказанности, от того, что наводят страх на окружающих		
Одобряю	13.41	22

Ответы	%	Количество
Отношусь безразлично	15.24	25
Не одобряю	63.41	104
Затрудняюсь ответить	7.93	13
Дерутся с полицейскими		
Одобряю	12.2	20
Отношусь безразлично	9.76	16
Не одобряю	71.95	118
Затрудняюсь ответить	6.1	10
Бросаются петардами и другими предметами в футболистов		
Одобряю	7.93	13
Отношусь безразлично	5.49	9
Не одобряю	82.32	135
Затрудняюсь ответить	4.27	7
Легко подчиняются «стадному» чувству, растворяются в толпе, перестают быть нормальными людьми		
Одобряю	9.15	15
Отношусь безразлично	20.73	34
Не одобряю	60.98	100
Затрудняюсь ответить	9.15	15
Избивают других болельщиков команды - соперника		
Одобряю	13.41	22
Отношусь безразлично	14.02	23
Не одобряю	65.24	107
Затрудняюсь ответить	7.32	12

сти и активности футбольных фанатов, деструктивные результаты деятельности которых очевидно отражаются в проблемах обеспечения личной и общественной безопасности в местах массового пребывания. Гражданское население и представители правоохранительных органов отмечают возможность криминальных последствий массового скопления футбольных фанатов. Противоправный и антисоциальный характер их поступков закрепил в сознании обывателей страх перед яростной и пьяной толпой, пренебрегающей авторитетом и силой правоохранительных органов, угрожающей и избивающей всех, кто не имеет на себе символики любимой команды и является случайной помехой на пути экспрессивной толпы.

Социально-психологический феномен спортивно-фанатизма может быть использован влиятельными силами, заинтересованными в общей эскалации насилия и напряженности (Smith, 2014). В преступлениях, совершаемых фанатами (например, футбольными болельщиками), можно увидеть ту особую экстремистскую крайность, связанную с массовыми беспорядками, многочисленными разрушениями, ранениями и гибелью людей (Якуба, 2015). Бесчинства спортивных болельщиков на стадионах и вне их до и после спортивных состязаний – это реальность не только дальнего зарубежья. Россия не первое и не единственное госу-

дарство, столкнувшееся с данной проблемой. Кричащие толпы футбольных фанатов, разбитые стекла автобусов и опрокинутые автомобили, погромы поездов, акты насилия, уничтожение и повреждение чужого имущества, вандализм становятся прогнозируемыми и привычными спутниками спортивных мероприятий (Parker & Auerhahn, 1998). Данный аспект проблемы свидетельствует о существовании важной задачи – минимизации (а как максимум – преодолении) негативных явлений, связанных с проведением спортивных мероприятий, самым опасным среди которых является активный, деятельный фанатизм, принимающий форму тяжких преступлений против личности и общества (Мейтин, 2004).

В мире признан высокий потенциал деструктивных возможностей околофутбола в отношении социальной стабильности, поэтому диапазон используемых государством стратегий, тактик, методов контроля над действиями футбольных фанатов должен быть широк. На данный момент они включают в себя концептуальные позиции общества и государства, воплощенные в принципе нулевой терпимости к околофутболу (Van Hiel et al., 2007). Методы, тактические приемы воздействия правоохранительных органов также должны отличаться разнообразием, начиная с вербовки лидеров, внедрения агентов внутрь фанатских объедине-

ний, открытого использования камер видеофиксации и других технических средств наблюдения, введением системы паспорта болельщика fan-ID до неотвратимой реализации мер административной и уголовной ответственности за правонарушения, совершенные ultras (запреты посещения матчей, заключение под стражу).

Список литературы

- Бримсон, Д. (2009). *Бешеная армия. Облик футбольного насилия*. Санкт-Петербург: Амфора.
- Марущак, Н. В., Ениколопов, С. Н. (2010). Агрессия и мотивация футбольных болельщиков. В *Коченовские чтения «Психология и право в современной России»*: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием (Москва, 14–16 октября 2010 г., стр. 27–28). Москва: Московский городской психолого-педагогический университет.
- Ильин, Е. П. (2012). *Психология спорта*. Санкт-Петербург: Питер.
- Кириленко, В. П., Алексеев, Г. В. (2018). Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности. *Всероссийский криминологический журнал*, 12(4), 561–571. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).561-571](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).561-571)
- Крутер, М. С. (2002). *Методологические и прикладные проблемы изучения и предупреждения преступности молодежи*: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва.
- Кузнецов, М. В. (2014). Структура футбольного фанатского движения. *Аналитика культурологии*, 2(29), 144–148.
- Маннанов, А. (2008). *Я – фанат!* Москва: Росмэн.
- Медников, С. В. (2011). Личностные и ситуативные предпосылки агрессивного поведения футбольных болельщиков. *Вестник СПбГУ. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика*, (4), 152–163.
- Мейтин, А. А. (2004). *Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение*: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону.
- Никандров, В. В., Новочадов, В. В., Шапырина, Ю. С. (2000). Психология спортивного болельщика: больше чем игра! В А. А. Крылов (ред.), *Ананьевские чтения – 2000*: сборник тезисов научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25–27 октября 2000 г.). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета.
- Сафонов, В. К. (2003). *Агрессия в спорте*: монография. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ.
- Якуба, А. В. (2015). *Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации*: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар.
- Parker, R. N., & Auerhahn, K. (1998). Alcohol, Drugs, and Violence. *Annual Review of Sociology*, 24(1), 291–311. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.291>
- Smith, P. (2014). *World Football: From Consumption to Sponsorship*. New York: Repucom Sports Marketing.
- Sutton, W. A., McDonald, M. A., Milne, G. R., & Cimperman, J. (1997). Creating and fostering fan identification in professional sports. *Sport marketing quarterly*, 6(1), 15–22.
- Van Hiel, A., Hautman, L., Cornelis, I., & De Clercq, B. (2007). Football hooliganism: Comparing self-awareness and social identity theory explanations. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 17(3), 169–186. <https://doi.org/10.1002/casp.902>

References

- Brimson, D. (2009). *Beshenaya armiya. Oblik futbol'nogo nasiliya*. Saint Petersburg: Amfora.
- Marushchak, N. V., Enikolopov, S. N. (2010). Agressiya i motivaciya futbol'nyh bole'shchikov. V *Kochenovskie chteniya «Psihologiya i pravo v sovremennoj Rossii»*: sbornik tezisov uchastnikov Vserossijskoj konferencii po juridicheskoj psihologii s mezhdunarodnym uchastiem (Moskva, 14–16 oktyabrya 2010 g., str. 27–28). Moscow: Moskovskij gorodskoj psihologo-pedagogicheskij universitet.
- Il'in, E. P. (2012). *Psihologiya sporta*. Saint Petersburg: Piter.
- Kirilenko, V. P., Alekseev, G. V. (2018). Aktual'nye problemy protivodejstviya prestupleniyam ekstremistskoj napravlenosti. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*, 12(4), 561–571. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).561-571](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).561-571)
- Kruter, M. S. (2002). *Metodologicheskie i prikladnye problemy izucheniya i preduprezhdeniya prestupnosti molodezhi*: dis. ... d-ra jurid. nauk. Moscow.
- Kuznecov, M. V. (2014). Struktura futbol'nogo fanatskogo dvizheniya. *Analitika kul'turologii*, 2(29), 144–148.
- Mannanov, A. (2008). *Ya – fanat!* Moscow: Rosmen.
- Mednikov, S. V. (2011). Lichnostnye i situativnye predposylki agressivnogo povedeniya futbol'nyh bole'shchikov. *Vestnik SPbGU. Ser. 12, Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika*, (4), 152–163.

- Mejtin, A. A. (2004). *Kriminologicheskaya karakteristika prestuplenij, sovershaemyh futbol'nymi bolel'shchikami, i ih preduprezhdenie*: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu.
- Nikandrov, V. V., Novochadov, V. V., SHapyrina, YU. S. (2000). Psihologiya sportivnogo bolel'shchika: bol'she chem igra! V A. A. Krylov (red.), *Anan'evskie chteniya – 2000: sbornik tezisov nauchno-prakticheskoy konferencii* (Sankt-Peterburg, 25–27 oktyabrya 2000 g.). Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Safonov, V. K. (2003). *Agressiya v sporte: monografiya*. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU.
- Yakuba, A. V. (2015). *Kriminalizatsiya subkul'tur futbol'nyh fanatov v usloviyah razvitiya internet-kommunikacii*: dis. ... kand. sociol. nauk. Krasnodar.
- Parker, R. N., & Auerhahn, K. (1998). Alcohol, Drugs, and Violence. *Annual Review of Sociology*, 24(1), 291–311. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.291>
- Smith, P. (2014). *World Football: From Consumption to Sponsorship*. New York: Repucom Sports Marketing.
- Sutton, W. A., McDonald, M. A., Milne, G. R., & Cimperman, J. (1997). Creating and fostering fan identification in professional sports. *Sport marketing quarterly*, 6(1), 15–22.
- Van Hiel, A., Hautman, L., Cornelis, I., & De Clercq, B. (2007). Football hooliganism: Comparing self-awareness and social identity theory explanations. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 17(3), 169–186. <https://doi.org/10.1002/casp.902>

Информация об авторе:

Сергей Евгеньевич Кораблев – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», г. Воронеж.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 16.02.2023

Одобрена после рецензирования 18.04.2023

Опубликована 29.04.2023

About the authors

Sergey E. Korablev – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Education Disciplines of the Central Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice”, Voronezh.

The author declare no conflicts of interests.

Submitted February 16, 2023

Approved after reviewing April 18, 2023

Accepted April 29, 2023